УДК 81’367.332.1:811.511

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

АРИСКИНА Татьяна Павловна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), ariskina82@mail.ru

БУСАРОВА Екатерина Александровна,
студентка IV курса филологического факультета ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), ekaterina1ket@rambler.ru

Введение. Несмотря на то, что синтаксис финно-угорских языков активно изучается с середины XX в., к настоящему времени имеется много работ, посвященных структурным, смысловым, интонационным признакам предложения, а также в области когнитивной лингвистики, функционального синтаксиса и др. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблем синтаксиса предложения в финно-угорском языкознании. Так сложилось, что синтаксису в целом в финно-угорских языках традиционно уделялось меньше внимания, чем другим аспектам. Обращение к данной теме продиктовано значимостью простого предложения в синтаксической системе финно-угорских языков, недостаточным выявлением его функциональных и коммуникативных возможностей. Предметом исследования являются простые предложения в финно-угорских языках. Цели исследования составляют характеристика и сравнение простых предложений в финно-угорских языках. Общетеоретическую и методологическую базу составили труды по вопросам финно-угорского синтаксиса российских и зарубежных исследователей, работы в области общего языкознания, теории синтаксиса.
Материалы и методы. Использовались сравнительно-исторический, сопоставительный, типологический методы. Материалом исследования послужили произведения художественной литературы, фольклорные тексты.
Результаты исследования и их обсуждение. Охарактеризованы простые предложения каждого из финно-угорских языков в соответствии с делением последних на западную, саамскую, волжскую, пермскую и обско-угорскую ветви. Классификация предложений построена на основе признаков: количество членов предложения, вид сказуемого, наличие или отсутствие распространителей, форма подлежащего, порядок слов и др.
Заключение. Простые предложения активно используются во всех финно-угорских языках и отличаются большим разнообразием. Выделяются односоставные предложения, которые в ряде языков бывают безличными, определенно-личными, неопределенно-личными, обобщенно-личными и номинативными, и двусоставные, среди которых встречаются распространенные и нераспространенные, полные и неполные.

Ключевые слова: синтаксис; финно-угорские языки; история; простое предложение; односоставное предложение; двусоставное предложение.

Для цитирования: Арискина Т. П., Бусарова Е. А. Систематизация простых предложений в финно-угорских языках // Финно-угорский мир. 2017. № 2. С. 30–40.

Введение

Сегодня наблюдается интерес к синтаксису финно-угорских языков, поскольку он остается одним из малоизученных разделов языкознания. В частности, почти нет исследований по сравнительно-историческому синтаксису, проблемам синтаксической типологии. Требуют дальнейшей разработки вопросы синтаксиса сложного предложения, семантики синтаксических структур. В русле последних тенденций в лингвистике закономерно рассмотреть простые предложения в финно-угорских языках, систематизировать и классифицировать их.

При исследовании важно помнить, что финно-угорские языки являются родственными и вместе с самодийскими образуют семью уральских языков. Финно-угорские языки распределяются по следующим пяти подгруппам: прибалтийско-финской (финский, ижорский, карельский, вепсский, водский, эстонский и ливский языки), волжской (мокша-мордовский, эрзя-мордовский, горномарийский, лугово-восточный марийский), пермской (удмурт-

 © Арискина Т. П., Бусарова Е. А., 2017

ский, коми-зырянский, коми-пермяцкий), угорской (хантыйский и мансийский, составляющие обско-угорскую ветвь, и венгерский), саамской.

Обзор литературы

В финно-угорском языкознании разработка проблем синтаксиса активно ведется с середины XX в., когда вышли работы В. М. Васильева, И. Балашша, М. Н. Коляденкова, П. Н. Перевощикова, A. Penttila и др. С 1960-х гг. финно-угроведы (К. Е. Майтинская, В. Т. Тимофеева, Т. Н. Жилина, Г. М. Керт, И. С. Бузаков, В. К. Кельмаков, Е. И. Ромбандеева, Л. П. Васикова, В. М. Лудыкова, Л. А. Абукаева, О. Ю. Цыплякова и др.) принимают во внимание структурные, смысловые и интонационные признаки предложения. К настоящему времени накоплен значительный материал, касающийся синтаксиса простого предложения, его типологии, функционирования в речи. Простые предложения подробно рассмотрены на материале мордовских (эрзянского и мокшанского) [10; 13; 20], финского [5; 13; 17], венгерского [9], эстонского [13] языков, а также языков малочисленных народов – вепсского [2], водского [15], саамского [7]. Исследования ведутся и в сравнительном аспекте, например в сопоставлении с русским языком [1].

Материалы и методы

Изучение синтаксиса родственных языков подразумевает обращение в процессе работы к нескольким методам, что гарантирует полноценный охват данных и достоверность выводов. Основной метод лингвистического анализа – описательный – позволил подробно рассмотреть и систематизировать достаточно большой объем накопленных сведений, а именно множество ситуаций использования простых предложений в речи. Посредством сравнительно-типологического метода создана классификация простых предложений, обнаружены их сходства и различия в финно-угорских языках. Материалом исследования послужили произведения художественной литературы, фольклорные тексты, примеры из учебной и научной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение

Еще в финно-угорском языке-основе существовали два основных типа простого предложения: односоставное (одночленное) и двусоставное (двучленное). В односоставном единственный главный член совмещает функции как подлежащего, так и сказуемого; двусоставное организовано вокруг двух главных членов предложения – подлежащего и сказуемого. В качестве сказуемого в последнем случае выступали либо имя (в том числе отглагольное имя – «имя действия»), либо глагол [12, *383*].

Именные предложения без всякой финитной (т. е. формы, которая в финно-угорское время уже указывала на лицо, число, время и наклонение) формы глагола в прафинно-угорский период имели большое распространение, о чем свидетельствует их употребление в современных финно-угорских языках, сохранивших эту древнюю особенность или как живое нормативное, или как остаточное явление, например: э. *Те чувтось – тумо* ‘Это дерево – дуб’; мс. *Ат māń* ‘Я маленький’; венг. *A ház kényelmes* ‘Дом удобен’ [12, *383*] и др. Для финно-саамской ветви именные предложения менее характерны, однако в некоторых диалектах саамского языка можно обнаружить их следы. А на финской почве они присутствуют в пословицах архаичного строя, например: фин. *Yksi sana niin hyvä kuin yhdeksänkin* ‘Одно слово так же хорошо, как девять слов’ [12, *383*].

В глагольных предложениях сказуемое выражено финитной формой глагола. В двусоставных предложениях сказуемое (именное или глагольное) согласовывалось в числе с подлежащим.

Союзных сложных предложений в общефинно-угорском языке не существовало. Для выражения нескольких мыслей служили следовавшие друг за другом предложения, оформленные самостоятельно [12, *384*].

Вообще синтаксис финно-угорских языков отличается большим разнообразием. В некоторых из них распростране-

ны предложения без глагольного сказуемого типа венг. *Péter ember* ‘Петр – человек’. В других, например в финском, подобные предложения строятся с помощью глагола-связки. Исключительное положение занимают мордовские (эрзянский и мокшанский) языки, где в предложениях, соотнесенных с настоящим (а иногда и прошедшим) временем, все знаменательные слова, выступающие в функции сказуемого, получают различные окончания (э. *цёран* ‘я сын’, *цёрат* ‘ты сын’ и т. д.). Ввиду четкого личного оформления глагола подлежащее, выраженное личным местоимением первого, второго (а иногда и третьего) лица, может опускаться (фин. *tulin* ‘я пришел’). В языках, где у глагола различаются формы объектного и безобъектного спряжений (в угорских и мордовских), кроме подлежащего может опускаться также прямое дополнение. Глагол со значением ‘иметь’ в финно-угорских языках, как правило, отсутствует. Он заменяется глаголом со значением ‘быть’, связанным с именем или местоимением (обозначающим обладателя) в каком-либо косвенном падеже. Сказуемое в большинстве случаев согласуется с подлежащим в числе и лице. Обычной формой подлежащего и именного сказуемого является именительный падеж (в прибалтийско-финских языках в некоторых значениях – также партитив).

В самую западную группу финно-угорских языков входят прибалтийско-финские языки, к которым относятся современные ливский, эстонский, водский (южная подгруппа), ижорский, карельский, вепсский (восточная подгруппа) и финский (северная подгруппа).

В современном эстонском литературном языке простые предложения делятся на распространенные и нераспространенные. Простое нераспространенное предложение включает подлежащее и сказуемое, согласующиеся в лице и числе, или один из главных членов, например: *Lind lendab* ‘Птица летит’; *Oodatakse* ‘Ждут’ [21]. Как правило, в роли подлежащего выступает имя. Однако возможно и глагольное подлежащее в форме инфинитива на *-da*: *Suusatada on hea* ‘Кататься на лыжах’ [21]. Именное подлежащее бывает полным в форме номинатива: *Vesi on pudelis* ‘Вода в бутылке’ и частичным в форме партитива: *Vett on pudelis* ‘В бутылке вода (некоторое количество воды)’ [21]. Сказуемое может быть именным и глагольным, которое наиболее распространено, например: *Vend töötab* ‘Брат работает’ [21]. Именное сказуемое состоит из связки и именной части. Роль связки выполняют, как правило, формы глагола *olema* ‘быть’.

В состав распространенных предложений входят второстепенные члены: определения, дополнения и обстоятельства. Определением могут быть: согласующееся с существительным прилагательное или слово, воспринимаемое в значении прилагательного; несогласующееся с существительным слово в функции прилагательного; существительное в форме генитива и партитива; существительное в различных падежах с обстоятельственным оттенком; инфинитив. Чаще всего определение стоит перед определяемым словом, например: *tark inimene* ‘умный человек’, *kolmas pave* ‘третий день’ [21].

Дополнением принято считать только зависящее от переходного глагола прямое дополнение в номинативе, генитиве и партитиве, например: *Sõin leiva* ‘Я съел хлеб (весь)’; *Lõpetasin töö* ‘Окончил работу (определенную)’ [21]. Роль дополнения также может выполнять инфинитив на *-da*. Во всех других случаях подчиненные глаголу и прилагательному слова являются обстоятельствами места, времени, образа действия, причины и др.

Среди простых предложений выделяются различные структурные типы. Большую группу безличных предложений образуют односоставные предложения со сказуемым в имперсональной форме глагола, например: *Hommikul minnakse tööle* ‘Утром отправляются на работу’ [6, *55*]. Безличными являются и следующие предложения: *Külmetab* ‘Морозит’; *Müristab* ‘(Гром) гремит’ [6, *55*] и др. Выделяются неполные предложения, например: *Mitte suitsetada* ‘Не курить’; *Valvel* ‘Смирно’ [6, *55*]. Отметим,

что в эстонском языке порядок слов в простом предложении довольно свободный.

В карельском языке простые предложения могут быть полными или неполными, распространенными или нераспространенными, односоставными или двусоставными. В группу односоставных предложений входят неопределенно-личные (сказуемое выражено формой 3-го л. мн. ч.): *Pahan opaššetah* ‘Плохого (человека) научат’; обобщенно-личные (сказуемое выражено формой 2-го или 3-го л. ед. ч.): *Muan'itat vain kerran* ‘Обманешь только раз’; безличные: *Vihmuw* ‘Дождит’; инфинитивные: *Ei igiä el'iä, igä muistua* ‘Не век жить, а век поминать’; номинативные: *Kolhozan pravl'en'ja* ‘Правление колхоза’ [19, *131*]. Простые предложения часто осложняются причастными и деепричастными оборотами.

Центром простого предложения в вепсском языке является сказуемое. В предложениях, где оно выражено глаголом в личной форме, подлежащее может быть опущено, например: *Lähten* ‘(Я) пойду’ [2]. Подлежащее имеет форму номинатива и редко – партитива. В партитиве оно используется тогда, когда слово, которым выражено подлежащее, означает какой-либо вид предметов, а не определенный предмет, например: *K'iv'es om roudad* ‘В жернове есть железо’ [2], т. е. части, которые являются железными. Прямое дополнение употребляется в партитиве и аккузативе.

Порядок слов в предложении довольно свободный. Обычно подлежащее предшествует сказуемому, например: *Pr'ihač joksob v'ärunke* ‘Мальчик бежит с плачем’, но может идти за ним, например: *Astub mužik t'edme* ‘Идет мужчина по дороге’ [2]. Определение, как правило, стоит перед определяемым словом, а именно непосредственно перед ним, например: *Ol'in' m'in'ä jüg'edas rados* ‘Был я на тяжелой работе’ [2]. Позиция обстоятельственных слов также жестко не закреплена.

В водском языке встречаются простые нераспространенные и распространенные предложения. Порядок слов в простом предложении относительно свободный [15].

Главными членами простого предложения в ливском языке являются подлежащее и сказуемое. Если предложение состоит лишь из них (простое нераспространенное), то подлежащее стоит перед сказуемым, например: *Läpš kērattəB* ‘Ребенок пишет’ [4, *151*]. Для простого распространенного предложения характерен такой порядок членов: подлежащее, сказуемое, обстоятельство, дополнение. Определения находятся перед определяемыми словами. Если в начале предложения имеется обстоятельство времени или места, сказуемое обычно предшествует подлежащему, если дополнение, наоборот, сначала ставится подлежащее. Простые предложения могут осложняться однородными членами.

В современном финском языке типичная структура простого предложения – номинативная, хотя встречаются случаи, когда субъект выражен партитивом. Простые предложения делятся на нераспространенные и распространенные; односоставные и двусоставные. Как отмечает Ю. С. Елисеев, «…среди односоставных предложений отдельный интерес представляют неопределенно-личные предложения, в которых при неопределенно-личной форме глагола прямое дополнение может употребляться, но употребление подлежащего исключается» [5]. Данный тип односоставных предложений довольно продуктивный, например: *Minut tunnetaan siellä* ‘Меня там знают’; *Metsässä sahataan puita* ‘В лесу валят (пилят) деревья’ [5]. Продуктивными также являются безличные предложения, главный член в которых выражен безличным глаголом (в форме 3-го л. ед. ч.), например: *Minua pyörryttää* ‘У меня кружится голова (меня кружит)’; *Hämärtää* ‘Смеркается’ [5].

Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое. Подлежащее, оформленное номинативом, является тотальным, или номинативным, оформленное партитивом – парциальным, частичным. Номинативное подлежащее, глагольное сказуемое и связочный глагол именного сказу-

емого согласуются в формах лица и числа. Сказуемое при однородных номинативных подлежащих в форме единственного числа имеет форму множественного числа, например: *Mikko ja Ville ovat jo saapuneet* ‘Микко и Вилли уже прибыли’ [17, *43*]. При партитивном подлежащем, независимо от его числа, сказуемое всегда употребляется в форме единственного числа, например: *Lasissa on vettä* ‘В стакане (есть) вода (т. е. какое-то неопределенное количество воды)’ [17, *43*].

Прямое дополнение, обозначающее объект полного охвата действием, имеет тотальный характер, а обозначающее объект неполного, частичного охвата действием – парциальный. Определения адъективного типа согласуются с определяемым словом в числе и падеже, например: *korkea talo* ‘высокий дом’, *korkea-ssa talo-ssa* ‘в высоком доме’, *korke-i-ssa talo-i-ssa* ‘в высоких домах’. Необходимо подчеркнуть, что согласуемые адъективные определения, несогласуемые субстантивные и местоименные генитивные определения и субстантивные определения-приложения предшествуют определяемому слову, другие же располагаются преимущественно в постпозиции, например: *usko voittoon* ‘вера в победу’, *palanen juustoa* ‘кусочек сыра’ и т. д.

Порядок следования членов предложения в финском языке относительно свободный. Обычно он такой: подлежащее (группа подлежащего) + сказуемое + члены предложения, относящиеся к сказуемому, например: *Isä tuli eilen kotiin* ‘Отец приехал вчера домой’ [17, *46*].

Обособленную подгруппу в составе финно-угорских языков представляет саамский язык. Его принадлежность к финно-угорской языковой семье доказывается общностью значительной части словарного состава, имеющего соответствия в родственных языках, а также общностью грамматического строя саамского и других финно-угорских языков.

В саамском языке в зависимости от цели высказывания простые предложения можно разделить на повествовательные, например: *Kal'l'es' ja ah'k' jel'l'αv kuεχtas* ‘Старик и старуха живут вдвоем’; вопросительные: *Аза, mεn vuεikε mεn·n·ε n'uεs' kåbsεz suŋjek?* ‘Отец, почему мне плохую невесту сосватал?’; побудительные: *No, ịga t'inεt·, tol'kε komlεggε puk k'eř's'e!* ‘Ну, отвезу вас, только ложитесь все в кережки (саамские сани в виде лодки)!’ [7, *167*].

В зависимости от выражения действующего лица простые предложения делятся на определенно-личные, например: *Sonn kåvvεs maŋas ja sarnguadd* ‘Он повернулся и говорит’, и неопределенно-личные: *Рилεt· лεggεt· propkan·, pissεn·* ‘Поплавки делают из пробки, бересты’ [7, *168*].

Порядок слов относительно свободный, хотя есть случаи, когда он жестко закреплен: имя существительное, которое определяет другое существительное, ставится перед определяемым именем; послелог следует за управляемым словом; имя прилагательное или эквивалентное ему слово предшествует определяемому имени [13, *245*].

Эрзянский и мокшанский языки образуют мордовскую ветвь волжской группы финно-угорской языковой семьи. В эрзянском и мокшанском литературных языках простое предложение может быть утвердительным и отрицательным; повествовательным, вопросительным, восклицательным, побудительным; односоставным и двусоставным; распространенным и нераспространенным; полным и неполным [11, *244–245*].

В эрзянском языке по структуре простые предложения бывают членимые и нечленимые, односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные, полные и неполные [20, *34–36*]. В мокшанском языке выделяются аналогичные структурные типы простых предложений [10, *32–33*].

Односоставное предложение в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках – это простое предложение, в котором есть только один главный член с зависимыми от него словами или без них. Данные предложения делятся на подлежащные и сказуемостные. Среди сказуемостных выделяются определенно-личные, например: м. *Содалине, коза праян, шужярнят ацалень* ‘Знал бы, куда упа-

ду, соломки постелил бы'; э. *Варштат сонзэ лангс – пародо пешкедят* 'Взглянешь на нее – подобреешь' [11, *200*]; неопределенно-личные: м. *Кундафнень вятезь вели* 'Пойманных привели в село'; э. *Минек кудо бокас озавтсть кавто тумот* 'У нашего дома посадили два дуба' [11, *179*]; обобщенно-личные: м. *Мезе видят – сянь нуят* 'Что посеешь – то пожнешь'; э. *Козо путат – сестэ саят* 'Где положишь, там и возьмешь' [11, *185*]; безличные: м. *Кармась валдомома* 'Начало светать'; э. *Чокшне ёнов седеяк якшавтсь* 'К вечеру еще больше похолодало' [11, *28*] предложения. К подлежащным относятся номинативные, например: м. *Киза! Конашкава цебярь: лямбе, сетьме, валда!* 'Лето! Как хорошо: тепло, тихо, светло!'; э. *Певтеме пакся, ловонь сув* 'Бескрайнее поле, снежная пелена'; *Кизэнь пси чи* 'Жаркий летний день' [11, *194*]; *Тундонь валске. Маней* 'Весеннее утро. Светло' [3, *160*]) предложения.

Двусоставное предложение – это простое предложение, необходимыми компонентами которого являются подлежащее и сказуемое, например: м. *Толсь палсь*; э. *Толось палсь* 'Огонь горел'; *Цёрынесь тонавтни котоце классо* 'Мальчик учится в шестом классе' [11, *67*].

В состав распространенного предложения входят второстепенные члены, поясняющие и уточняющие подлежащее, сказуемое или предложение в целом, например: м. *Вася валхтозе тулоняста фуфайканц и кармась щамонза* 'Вася снял с вешалки фуфайку и стал одеваться'; э. *Валгиця чинь струятне артызь ведь лангонть якстере тюссо* 'Лучи заходящего солнца красным цветом окрасили поверхность воды' [11, *250*].

Нераспространенное предложение – это простое односоставное или двусоставное предложение, не содержащее второстепенных членов, например: м. *Варьхмоткшни* 'Смеркается'; *Вирсь увнай* 'Лес шумит'; э. *Пиземе* 'Дождь'; *Пуви варма* 'Дует ветер' [11, *180*].

В полном предложении имеются все члены, необходимые для его понимания вне контекста и речевой ситуации, например: м. *Сон кафта шит лисендсь аватнень мархта нума* 'Она два дня выходила с женщинами жать'; э. *Паксянь роботатне курок прядовсть* 'Полевые работы быстро закончились' [11, *227*].

В неполном простом предложении отсутствует один или несколько структурно и семантически необходимых членов предложения, легко восстанавливающихся из контекста или речевой ситуации, например: м. *Анясь – станцияв, да ашезе му тоста аф тядянц, аф алянц* 'Аня – на станцию, да не нашла там ни мать, ни отца'; э. *Пожар… Бойкасто оршнесьтейсь ды – ушов* 'Пожар… Быстро оделась и – на улицу' [11, *180*].

Нечленимые предложения характеризуются синтаксической нерасчлененностью; состоят из одного слова или устойчивого словосочетания, которые не являются ни главными, ни второстепенными членами; обычно выражены частицами, модальными словами и междометиями. Основным средством оформления нечленимых предложений является интонация. Чаще всего они употребляются в диалогической речи, например: м. – *Сон сяви мархтонза эрявикс книгат? – Аф* '– Он возьмет с собой нужные книги? – Нет'; э. – *Тон якить исяк лейлангов экшелямо? – Арась* '– Ты ходил вчера на речку купаться? – Нет' [11, *181*].

В волжскую группу финно-угорской языковой семьи помимо эрзянского и мокшанского входят марийские (луговосточный марийский, горномарийский) языки.

В лугово-марийском и горномарийском литературных языках простое предложение может быть односоставным и двусоставным. Односоставные предложения подразделяются на безличные, например: *Юалга* 'Свежеет', *Волгалтеш* 'Светает', и назывные: *Ояр кече* 'Ясный день', *Тел.* 'Зима'. Двусоставные предложения делятся на полные и неполные, соответственно: – *Эрла пазарышке кает мо? – Каем* '– Ты завтра идешь на базар? – Иду'; распространенные: *Ачам эрок кол кучаш кайыш* 'Мой отец с утра ушел ловить рыбу' и нераспространенные: *Кайык-влак мурет* 'Птицы поют'. Предложения, выражающие желание, яв-

ляются двусоставными, например: *Кочмем шуеш* ‘Мне хочется есть’ [1, *112*].

В простом предложении наблюдаются следующие особенности порядка слов: подлежащее предшествует сказуемому, например: *Ачам олашке каен* ‘Отец уехал в город’; в составном сказуемом связка стоит после его именной части: *Тый тракторист улат* ‘Ты тракторист’; определение располагается перед определяемым словом: *Изам у кемым чиен* ‘Мой брат надел новые сапоги’; управляющее слово следует за управляемым: *Мый книгам лудам* ‘Я читаю книгу’; обстоятельства места или времени, как правило, стоят в препозиции к подлежащему с определяющим его словом: *Тенʾгече пеш сай кече лийын* ‘Вчера был очень хороший день’ [1, *114*].

Пермская ветвь финно-угорской семьи языков представлена тремя языками: удмуртским, коми-зырянским и коми-пермяцким.

Основным смысловым и структурным центром предложения в удмуртском литературном языке является сказуемое, поэтому довольно часто подлежащее может быть опущено без ущерба для смысла, так как оно восполняется лично-числовым показателем глагола-сказуемого, например: *Городысь лыктӥзы* ‘Из города приехали (они)’ [19, *3*].

Простые предложения бывают распространенными и нераспространенными. Широко употребляются простые распространенные предложения, осложненные различными отглагольными оборотами. Основу этих оборотов составляют причастия, деепричастия, глаголы в неопределенной форме и отглагольные существительные, например: *Воткинской заводын ужасез братэ куное лыктыны малпа* ‘Мой брат, работающий на Воткинском заводе, намерен приехать в гости’ [18, *3*].

Структура простого предложения коми-зырянского литературного языка мало отличается от структуры простого предложения русского языка. Как и в русском языке, здесь различаются предложения двусоставные, например: *Воис гажа тулыс* ‘Пришла веселая весна’, и односоставные, например: *Зэрмис* ‘Задождило (Пошел дождь)’; *Менӧ кынтӧ* ‘Знобит (меня)’ [8, *295*].

Кроме личных и безличных предложений, аналогичных соответствующим видам в русском языке, в коми-зырянском используются особые типы простого предложения, а именно: безличное предложение с пассивно-возвратным глаголом, где субъект действия выражен словом в форме родительного падежа, например: *Менам узьсьӧма* ‘Я проспал’; обобщенно-личное предложение без подлежащего, в котором сказуемое имеет форму глагола 2-го лица настоящего или будущего времени, например: *Уджавтӧгыд кынӧмыд оз пӧт* ‘Не работая, сыт не будешь’ [8, *295*].

В коми-пермяцком языке структура простого предложения также сходна со структурой простого предложения в русском языке. Здесь различаются двусоставные, например: *Гӧгӧз больгӧ шор* ‘Кругом журчат ручьи’, и односоставные, например: *Кынтіс* ‘Заморозило’; *Югдӧ* ‘Светает’ предложения [8, *312*].

Наряду с личными и безличными распространены следующие типы простого предложения: особый вид безличного предложения с пассивно-возвратными глаголами, в котором субъект действия выражен словом в родительном падеже, например: *Менам мыдзсьӧма* ‘Я, оказывается, устал’; предложения без подлежащего, в которых сказуемое имеет форму 2-го лица настоящего или будущего времени (отличаются активным употреблением), например: *Нем он мӧд, мый лоас* ‘Ничего не знаешь, что будет’ [8, *313*].

К обско-угорским относятся хантыйский (остяцкий) и мансийский (вогульский) языки, которые вместе с венгерским составляют угорскую ветвь финно-угорских языков.

Преобладающим и почти единственным типом предложения в хантыйском языке является простое. Оно представлено всеми разновидностями двусоставных и односоставных предложений, а именно двусоставными полными, например: *Тув ёх ёхтыс* ‘Он домой приехал’; двусоставными неполными: *Хашты питыс* ‘(Он) стал писать’; односоставными безлич-

ными: *Патламыс* ‘Стемнело’; односоставными назывными; односоставными неопределенно-личными: *Атыңа киттын – ар вер вертын* ‘Рано встанешь – много дел сделаешь’ [16, *97*].

Специфическая черта хантыйского языка заключается в том, что в нем помимо активных конструкций широко распространены предложения пассивной конструкции, например: *Ким тусы* ‘Его на улицу вынесли’. К простым предложениям примыкают также предложения с развернутыми причастными оборотами, например: *Ма ёхытмемны тув антом ус* ‘Когда я приехал, его уже не было’ [16, *99*].

В основном в хантыйском языке подлежащее ставится в начале предложения, а сказуемое в конце. Определение всегда предшествует определяемому слову и непосредственно к нему примыкает. Обстоятельство образа действия обычно располагается перед сказуемым, обстоятельство времени – в начале предложения перед подлежащим. Дополнения, как правило, помещаются непосредственно перед сказуемым.

Структура простого предложения в мансийском языке мало отличается от структуры такого же предложения в русском языке. Как и в русском языке, различаются двусоставные и односоставные предложения, распространенные и нераспространенные. Простые распространенные предложения могут быть осложнены причастными и деепричастными оборотами, например: *Ань нэ нуиң ханса юнтим, эляң, ханса юнтим унли* ‘(Э)та самая женщина сидит, нашивая узоры, вырезанные из сукна, из кожи’ [16, *83*]. Указанные предложения являются разнообразными и широкоупотребительными.

Члены предложения имеют строго определенный порядок: определение предшествует определяемому слову; подлежащее ставится перед прямым дополнением, если оба они выражают одушевленные или неодушевленные предметы (в другом случае их перестановка допускается); сказуемое – в конце предложения, если его место не занимает слово, на которое падает логическое ударение. Выделяются предложения с простыми переходными глаголами, имеющими при себе два дополнения – прямое и косвенное, например: *Ам агим сыпыл варилум* ‘Я дочке шью именно платье’ [14, *83*].

Безличные и обобщенно-личные простые предложения часто выступают в форме «пассивной» конструкции, например: *Няврамум ел тиояве* ‘Вот уснет мой ребенок’. Мансийскому языку не чужды и односоставные личные и безличные, интонационно законченные предложения, например: *Мини* ‘Пойдет’; *Ракви* ‘Дождит’; *Симум хойвес* ‘Затошнило (букв. Сердце задело)’ [14, *84*].

Широко употребительны предложения без подлежащего, в которых сказуемое выражается формой глагола 2-го, 3-го лица настоящего времени, например: *Нох-люли – улас, ёл-хуи – калась* ‘Встает – стул, ложится – калач’; *Самын сунси – ханьсювлэгн* ‘Есть глаза – научишься’ [14, *85*].

Простые предложения в венгерском языке бывают двусоставные и односоставные: а) неопределенно-личные; б) обобщенно-личные; в) безличные; г) номинативные, которые могут быть распространенными и нераспространенным, полными и неполными. Наряду с этим К. Е. Майтинская выделяет «частично-полные» предложения, в которых «…часть необходимых для самостоятельного высказывания членов выражена не отдельными словами, а грамматическими формами других членов предложения или указывается в придаточном предложении» [9, *123*].

Заключение

Итак, изложенное указывает на то, что в большинстве финно-угорских языков предложения по структуре делятся на односоставные и двусоставные, которые, в свою очередь, могут быть распространенными и нераспространенными, полными и неполными. Среди односоставных предложений во многих языках имеются безличные, определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и номинативные предложения.

Поступила 17.02.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васикова Л. П. Сопоставительная грамматика русского и марийского языков. Синтаксис. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 150 с.
2. Вепсский язык // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41171.
3. Водясова Л. П., Огарева А. Г. Номинативное предложение как средство оформления зачина сложного синтаксического целого в прозе К. Г. Абрамова // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симп. Саранск, 2014. С. 158–161.
4. Вяари Э. Э. Ливский язык // Языки народов СССР: Финно-угорские и самодийские языки. Москва, 1966. С. 138–154.
5. Елисеев Ю. С. Финский язык // Philology.ru. Русский филологический портал. URL: http://www.philology.ru/linguistics3/yeliseev-93.htm.
6. Каск А. Х. Эстонский язык // Языки народов СССР: Финно-угорские и самодийские языки. Москва, 1966. С. 35–60.
7. Керт Г. М. Саамский язык // Языки народов СССР: Финно-угорские и самодийские языки. Москва, 1966. С. 155–171.
8. Лыткин В. И. Коми-зырянский язык. Коми-пермяцкий язык // Языки народов СССР: Финно-угорские и самодийские языки. Москва, 1966. С. 281–315.
9. Майтинская К. Е. Венгерский язык. Ч. 3: Синтаксис. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 368 с.
10. Мокшень кяль. Синтаксис: учебник / аноклаф-тиф Н. С. Алямкинонь и О. Е. Поляковонь вятемаснон ала. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 200 с.
11. Мордовские языки: энциклопедия / науч. ред. А. Н. Келина, А. В. Чернов; НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 384 с.
12. Основы финно-угорского языкознания: вопросы происхождения и развития финно-угорских языков. Москва: Наука, 1974. 480 с.
13. Основы финно-угорского языкознания: прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. Москва: Наука, 1975. 346 с.
14. Ромбандеева Е. И. Синтаксис мансийского (вогульского) языка. Москва: Наука, 1976. 156 с.
15. Сабо Л. Очерки по синтаксису водского языка: дис. … канд. филол. наук. Ленинград, 1983. 289 с.
16. Соловар В. Н. Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2012. 128 с.
17. Тихонович Е. А. Синтаксис финского языка = Suomen lauseoppia. Петрозаводск, 2016 // eLibrary.karelia.ru. Электронная библиотека Республики Карелия. URL: http:// elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=25740.
18. Удмуртский язык // Воршуд. Вики-энциклопедия удмуртской культуры. URL: http://vorshud.unatlib.ruphp/.
19. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск, 1990. 156 с.
20. Эрзянь кель. Синтаксис: тонавтнемапель / Н. А. Агафонова, Р. А. Алёшкина, Г. Ф. Беспалова [ды лиятне]. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 208 с.
21. Эстонский язык // ЭнциклопедиЯ. URL: http://wiki-org/ru/wiki/%D0%AD%D1%81%.

SYSTEMATIZATION OF SIMPLE SENTENCES IN FINNO-UGRIC LANGUAGES

ARISKINA Tatiana P.,
Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor,
Department of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), ariskina82@mail.ru

BUSAROVA Ekaterina A.,
Graduate student (Fourth year), Philology Department,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), ekaterina1ket@rambler.ru

Introduction. Despite the fact that the syntax of the Finno-Ugric languages has been actively studied only since the middle of the 20th century, there are a lot of works devoted to the structural, semantic, intonational features of the sentence, as well as cognitive linguistics, functional syntax, etc.
The relevance of the study is due to the insufficiently developed problems of the syntax of a sentence in Finno-Ugric linguistics. It happened that traditionally in Finno-Ugric languages the syntax has been given less attention than other aspects. The topicality is defined by the importance of a simple sentence in the syntactic system of Finno-Ugric languages, inadequate identification of its functional and communicative capabilities. The subject of the study is simple sentences in Finno-Ugric languages. The objectives of the study are to characterize and compare simple sentences in Finno-Ugric languages.
Materials and Methods. We used comparative historical, and typological methods. A general theoretical and methodological data was collected from the works on Finno-Ugric syntax of Russian and foreign researchers, works in general linguistics, and the theory of syntax. The material of the study was fiction and folklore texts.
Results and Discussion. Simple sentences in each of the Finno-Ugric languages are described in accordance with the division of the latter into the Western, Saami, Volga, Perm and Ob-Ugric branches. The classification of sentences is based on such characteristics as: the number of members of the sentence, the type of the predicate, the presence or absence of distributors, the form of the subject, words order.
Conclusion. Simple sentences are actively used in all Finno-Ugric languages and are very diverse. There are one-member sentences, which in a number of languages can be impersonal, definite personal, indefinite personal, generalised personal and nominative sentences, and two-member sentences, among which there are derived and kernel sentences, complete and elliptical ones.

Key words: syntax; Finno-Ugric languages; history; simple sentence; one-member sentence; two-members sentence.

For citation: Ariskina TP, Busarova EA. Sistematizatsiia prostykh predlozhenii v finno-ugorskikh iazykakh [Systematization of simple sentences in Finno-Ugric languages]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 2: 30–40. (In Russian)

REFERENCES

1. Vasikova LP. Sopostavitel'naia grammatika russkogo i mariiskogo iazykov. Sintaksis [Comparative grammar of Russian and Mari languages. Syntax]. Ioshkar-Ola; 1990. (In Russian)
2. Vepsskii iazyk [Vepsian Language]. *Akademik* = Academician. Available from: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/41171. (In Russian)
3. Vodiasova LP, Ogareva AG. Nominativnoe predlozhenie kak sredstvo oformleniia zachina slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v proze K. G. Abramova [Nominative Proposal as a Means of Formulating the Complex Syntactic Entire Intent in the Prose by K. G. Abramov]. *Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia: aktual'nye problemy morfologii i sintaksisa: materialy IX Mezhdunar. simp.* = Language Contacts of the Peoples of the Volga Region: Actual Problems of Morphology and Syntax: Proceedings of IX International Conference. Saransk; 2014: 158–161. (In Russian)
4. Viaari EE. Livskii iazyk [Livsky language]. *Iazyki narodov SSSR: Finno-ugorskie i samodiiskie iazyki* = Languages of the peoples of the USSR: Finno-Ugric and Samoyedic languages. Moskva; 1966: 138–154. (In Russian)
5. Eliseev IuS. Finskii iazyk [Finnish language]. *Russkii filologicheskii portal. Philology.ru* = Russian philological portal. Philology.ru. Available from: http://www. philolody.ru/linguistics3/yeliseev-93.htm. (In Russian)
6. Kask AKh. Estonskii iazyk [Estonian language]. *Iazyki narodov SSSR: Finno-ugorskie i samodiiskie iazyki* = Languages of the peoples of the USSR: Finno-Ugric and

Samoyedic languages. Moskva; 1966: 35–60. (In Russian)
7. Kert GM. Saamskii iazyk [Saami language]. *Iazyki narodov SSSR: Finno-ugorskie i samodiiskie iazyki* = Languages of the peoples of the USSR: Finno-Ugric and Samoyedic languages. Moskva; 1966: 155–171. (In Russian)
8. Lytkin VI. Komi-zyrianskii iazyk. Komi-permiatskii iazyk [Komi-Zyryan language. Komi-Permyak language]. *Iazyki narodov SSSR: Finno-ugorskie i samodiiskie iazyki* = Languages of the peoples of the USSR: Finno-Ugric and Samoyedic languages. Moskva; 1966: 281–315. (In Russian)
9. Maitinskaia KE.Vengerskii iazyk. Chast' 3: Sintaksis [The Hungarian language. Part 3: Syntax]. Moskva; 1960. (In Russian)
10. Mokshen' kial'. Sintaksis: uchebnik [Mokshen' kial'. Syntax: textbook]. Saransk; 2008. (In Moksha)
11. Mordovskie iazyki: entsiklopediia [Mordovian languages: encyclopedia]. Saransk; 2012. (In Russian)
12. Osnovy finno-ugorskogo iazykoznaniia: Voprosy proiskhozhdeniia i razvitiia finno-ugorskikh iazykov [Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics: Issues of Origin and Development of Finno-Ugric Languages]. Moskva; 1974. (In Russian)
13. Osnovy finno-ugorskogo iazykoznaniia: Pribaltiisko-finskie, saamskie i mordovskie iazyki [Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics: Baltic-Finnish, Saami and Mordovian languages]. Moskva; 1975. (In Russian)
14. Rombandeeva EI. Sintaksis mansiiskogo (vogul'skogo) iazyka [The Syntax of Mansy (Vogul) language]. Moskva; 1976. (In Russian)
15. Sabo L. Ocherki po sintaksisu vodskogo iazyka: dis. … kand. filol. nauk [Essays on the syntax of the water language. Dis. ... cand. philol. sci.]. Leningrad; 1983. (In Russian)
16. Solovar VN. Teoreticheskie voprosy leksikologii i sintaksisa khantyiskogo iazyka. [Theoretical questions of lexicology and syntax of the Khanty language]. Khanty-Mansiisk; 2012. (In Russian)
17. Tikhonovich EA. Sintaksis finskogo iazyka = Suomen lauseoppia [Syntax of the Finnish language = Suomen lauseoppia]. *eLibrary.karelia.ru. Elektronnaia biblioteka Respubliki Kareliia*. Petrozavodsk; 2016. Available from: http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=25740. (In Russian)
18. Udmurtskii iazyk [The Udmurt language]. *Vorshud. Viki-entsiklopediia udmurtskoi kul'tury* = Vorshud. Wiki-encyclopedia of Udmurt culture. Available from: http://vorshud.unatlib.ruphp/. (In Russian)
19. Fedotova VP. Ocherk sintaksisa karel'skogo iazyka [An essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk; 1990. (In Russian)
20. Erzian' kel'. Sintaksis: tonavtnemapel'. Saransk; 2011. (In Erzya)
21. Estonskii iazyk [Estonian language]. *EntsiklopediiA* = EncyclopediA. Available from: http://wiki-org/ru/wiki/%D0%AD%D1%81%. (In Russian)